

УДК 37.015.32

**ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА В СОВРЕМЕННЫХ
УСЛОВИЯХ МОДЕЛИРОВАНИЯ ПРОЦЕССА КОРРЕКЦИИ
ИНТЕРНЕТ-АДДИКЦИИ**

Ася Сергеевна Трусова

кандидат филологических наук, доцент

ATrusova@yandex.ru

Мичуринский государственный аграрный университет

г. Мичуринск, Россия

Аннотация. В статье рассматриваются основные проблемы построения, организации и апробации модели коррекции интернет-аддикции у старших школьников. Данная модель во многом представляет собою алгоритм действий, направленных на улучшение психолого-педагогической безопасности образовательного пространства. При этом в работе отмечается, что у подрастающего поколения при тотальном использовании информационных технологий возможно возникновение потенциальных и явных угроз, оказывающих негативное воздействие на становление творчески развитой, социально-ориентированной личности подростка.

Ключевые слова: безопасность, образовательное пространство, коррекция интернет-аддикции, информационная среда, информационные технологии, подростки.

В процессе моделирования коррекции интернет-аддикции старших подростков необходимо придерживаться следующего алгоритма действий.

В качестве целей необходимо осуществить:

- стимулировать развитие личностного роста подростка;
- для реализации творческого потенциала и способностей подростка необходимо обращать его к самоанализу (для предупреждения возможностей возникновения у него аддиктивного поведения);
- способствовать развитию информационной культуры;
- стремиться сформировать у него высокой степени ответственности и осознания при использовании в его жизни получаемой информации;
- достигнуть необходимого высокого уровня оперирования здоровьесберегающими технологиями при работе за компьютером.

Данные цели возможно достигнуть, если при этом руководствоваться следующими принципами построения модели коррекции интернет-аддикции: парциальности (зависимости); когнитивной, проблемной и социально-культурной адекватности, с учетом опережающего характера обучения при опоре на механизм и феномен массового сознания.

Необходимо отметить, что при построении подобных моделей, как правило, разработчики уделяют внимание следующим направлениям: 1) выявляют причинно-следственную связь возникновения интернет-аддикции у старших подростков; 2) воспитывают ответственность за принимаемые решения, когда испытуемый реализует то или иное действие, или, наоборот, нарушает запрет, которое связано с использованием интернет пространства; 3) развивают способности к осознанию регулятивных процессов по интеграции деятельности при освоении новых технологий в контексте стимулирования развития когнитивно-мотивационно-нравственных критериев, оказывающих непосредственное влияние на формирование личности.

Общеизвестно, что разрабатывая подобные модели ученые заранее учитывают и принципы, которые необходимы для ее дальнейшей реализации:

- принцип системности, единства диагностики и коррекции;

- принцип учета как возрастно-психологической, так и индивидуальной особенности конкретного подростка;

- принцип интеграции и вовлечения социума в зону интересов или работы для данного подростка;

- а также деятельностный принцип [1].

Результативность функционирования разработанной модели можно будет наблюдать в случае сформированности определенных критериев, указывающих на свободное от интернет-аддикции поведения подростка, к которым необходимо отнести формирование: 1) ценностного критерия – при котором осознаются и взвешиваются цели и решения, делается ориентир на дальнейшую благоприятную межличностную коммуникацию, при серьезном «взрослом» отношении к своему здоровью, а в случае его ухудшения – наблюдается устойчивое стремление искать пути разрешения возникших проблема, по результату целенаправленного самоанализа пребывания в интернет-пространстве и работе с информацией; 2) адаптационного критерия, то есть стрессоустойчивых и адекватных попыток при восприятии критических замечаний, а также демонстрация позитивного жизненного настроения, здоровых амбициозных устремлений, проявляющихся в дальнейшем в высокой мобильности и работоспособности и как следствие уверенности в собственных силах, в устойчиво-позитивной самооценки, которая приводит к правильному восприятию, пониманию и разделению «Я-образов»; 3) коммуникативно-организаторского критерия, то есть умения не только слушать, но и понимать участников общения, проявлять искренность, способность строить долгие доверительные отношения, а также умение отстаивать свое мнение, демонстрируя при этом оппоненту уважение, проявлять эмпатию, реально оценивая при этом свои силы; 4) рефлексивного критерия выражающегося в стремлении к самоанализу, то есть к познанию своих сильных и слабых характеристик, способность к критическому мышлению, а также умение воспринимать реальность; уметь прогнозировать возможные дальнейшие события в их динамике.

Ученые отмечают, что при апробации моделей коррекции интернет-аддикции, как правило, у старших подростков возможно применять следующие методы, формы и средства:

- диагностику (тесты, анкетирование, наблюдение и анализ);
- сюжетно-ролевую игру, тренинг, эвристическую беседу, лекцию, практическое занятие, «мозговой штурм», групповую дискуссию, самостоятельную работу, визуализацию и творческие проекты;
- компьютер, интерактивное и мультимедийное устройство, проектор, а также компьютерное приложение и методическое пособие, найденное в сети интернет [2].

При этом необходимо отметить, что исследователю нужно диагностировать уровень, степень зависимости/независимости от интернета у испытуемого подростка, руководствуясь следующим комплексом личностных характеристик подростка: 1) использовать параметры «Я-концепции», проанализировав адекватность самооценки и способность к разделению «Я-образов»; 2) изучить способность как к самоанализу, так и к контролю за своим поведением, то есть выявить склонности рефлексивности и самоуправления; 3) проанализировать способность к формированию коммуникативно-организаторских навыков (участие/игнорирование общественных мероприятий, стремление к налаживанию контактов со сверстниками); 4) выявить наличие или отсутствие навыков развития и формирования информационной культуры (способности критического мышления, рационального использования времени при работе за компьютером, и в интернет пространстве); 5) определить четко обозначенные позитивные/негативные жизненные цели и мотивацию к их достижению (при демонстрации целеустремленности в работе испытуемого); 6) наличие или отсутствие творческого потенциала у подростка, а также его стремление к самореализации в жизни (то есть проявление активности и креативности); 7) демонстрация социально-психологической адаптации (то есть стремление к

установлению большого количества социальных контактов с демонстрацией высокого адаптационного потенциала) [3].

В ходе апробации данной модели исследователем в дальнейшем будут выявлены следующие показатели сформированности антиаддиктивной установки у подростка с указанием на соответствующий уровень: к высокому уровню – можно будет отнести подростка у которого наблюдается дружеское расположение к социуму, демонстрация его участия как при организации любого общественного мероприятия, так и непосредственно его хорошее настроение, высокая успеваемость, при выявлении его склонности к регулярному самоанализу и самосовершенствованию, показавшему при этом исследователю черты адекватной «Я-концепции», высокую социальную креативность и адаптационный потенциал, значительный уровень сформировавшейся психогигиены, наблюдающейся как при сборе необходимой информации, так и в самозащите при негативном сетевом воздействии, при правильной оценке качества получаемой информации;

- к среднему уровню – можно будет отнести тех подростков, которые стремятся к регулярному участию в социальных контактах, отстаивающих при этом свою позицию, умеющим планировать свою деятельность, но этом демонстрирующих не всегда высокую психоустойчивость, так как им бывает трудно объективно оценивать свою работу, несмотря на демонстрацию достаточно высокого уровня идентичности, умения осуществлять работу с информационными потоками, но неумение критически оценивать информацию, полученную из интернета;

- к низкому уровню – необходимо отнести тех подростков, которые испытывают затруднение в общении со сверстниками, чувствуют себя некомфортно в новой группе; предпочитают проводить время, как правило, в одиночестве, максимально ограничивая при этом коммуникацию; испытывают затруднение, зажатость во время выступления перед аудиторией; имеют негативные черты «Я-концепции», а также испытывают трудность при подборе информации, так как, как правило, она была получена в избыточном масштабе,

а сам подросток устойчиво демонстрирует неумение не только правильно её интерпретировать, но и качественно оценивать [4].

В результате, ориентируясь на данную модель, можно предложить ряд критериев интернет-аддикции старшего подростка, учитывая доступные для него способы выхода в интернет-пространство (стационарный компьютер, планшет, мобильный телефон и пр.):

- сверхценность интернета – использование компьютера и выхода в сеть как самоцель подростка;
- высокая интенсивность пользования – происходит дисбаланс в сторону интернета, взамен реальному общению, работе и учебе;
- невозможность или осложненность контроля за временем, проведенного он-лайн;
- синдром отмены – происходит негативное проявление эмоций при депривации потребности постоянно находиться в сети;
- проблемное пользование – проявление специфико-соматических симптомов, а также конфликтов с ближайшим окружением;
- средство получения удовольствия – способ «модификации» личности с помощью социальных сетей.

Эти критерии не только позволяют произвести систематизацию поведения в интернете, но и как следствие помогают проанализировать зарождение проявления интернет-аддиктивного поведения, оценить неадекватные установки по отношению к интернету [5].

Таким образом, только при правильном построении и апробации модели коррекции интернет-аддикции у старших школьников, наблюдается качественное построение и формирование свободной в дальнейшем от негативных воздействий интернет-ресурсов, во многом не только творчески развитой, но и социально-ориентированной личности, безусловно, способной в дальнейшем и к саморазвитию, и к самореализации.

Список литературы:

1. Трусова А.С., Корепанова Е.В. Психолого-педагогическое сопровождение психогенной школьной дезадаптации обучающихся // Актуальные проблемы образования и воспитания: интеграция теории и практики: Материалы Национальной контент-платформы/ Под общей редакцией Г.В. Коротковой. – Мичуринск: Изд-во ФГБОУ ВО «Мичуринский ГАУ», 2019. – С. 185-187.

2. Трусова А.С., Яковлева О.Н. Использование современных образовательных технологий в условиях ФГОС // Наука и образование. Том 4. № 2. 2021.

3. Трусова А.С., Корепанова Е.В. Проблемы организации подготовки обучающихся в современной цифровой среде в рамках инклюзивного образования // Наука и образование. 2021. Том 4. № 4.

4. Богачева Т.В. Педагогические риски интернет-пространства для здоровья детей и подростков и их минимизация/ Т.В. Богачева // Мир психологии. 2014. № 4. С. 211–216.

5. Асмолов А.Г., Цветкова Н.А., Цветков А.В. Психологическая модель Интернет-зависимости личности // Мир психологии. 2004. №1. С.179-192.

UDC 37.015.32

**PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL SAFETY
EDUCATIONAL SPACE IN MODERN
CONDITIONS FOR MODELING THE CORRECTION PROCESS
INTERNET ADDICTIONS**

Asya S. Trusova

candidate of philological Sciences, associate Professor

Michurinsk State Agrarian University

ATrusova@yandex.ru

Abstract: The article discusses the main problems of constructing, organizing and testing a model for correcting Internet addiction in high school students. This model is largely an algorithm of actions aimed at improving the psychological and pedagogical safety of the educational space. At the same time, the work notes that the younger generation, with the total use of information technologies, may have potential and obvious threats that have a negative impact on the formation of a creatively developed, socially-oriented personality of a teenager.

Keywords: security, educational space, correction of Internet addiction, information environment, information technology, teenagers.

Статья поступила в редакцию 02.02.2022; одобрена после рецензирования 01.03.2022; принята к публикации 15.03.2022. The article was submitted 02.02.2021; approved after reviewing 01.03.2022; accepted for publication 15.03.2022.